

Зарубежные подходы к способам защиты деловой репутации юридических лиц

Резюме. В статье рассматривается проблема защиты деловой репутации юридических лиц в России и за рубежом. Обсуждаются различные подходы к определению и защите деловой репутации, а также возможность компенсации морального вреда юридическим лицам. Приводятся примеры из законодательства и судебной практики разных стран, включая Россию, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Бразилию и Китай. Законодательство государств — членов ЕАЭС и БРИКС различается в подходах к защите деловой репутации юридических лиц. В некоторых странах, например в Армении, Беларуси и Казахстане, юридическим лицам не предоставляется право на компенсацию морального вреда, но они могут требовать опровержения порочащих сведений и возмещения убытков. В Кыргызстане и Бразилии юридические лица могут требовать компенсации морального вреда. В Китае защита репутации юридических лиц осуществляется наравне с физическими лицами, при этом учитываются общественные интересы.

Ключевые слова: деловая репутация; юридическое лицо; моральный вред; репутационный вред; нематериальные блага; компенсация; способы защиты

Для цитирования: Зайцев В. В. Зарубежные подходы к способам защиты деловой репутации юридических лиц. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 10. С. 18–27. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.018-027

Foreign Approaches to Protecting Business Reputation of Legal Entities

Vladimir V. Zaitsev

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (RANEPA)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted the problem of protecting the business reputation of legal entities in Russia and in foreign countries. The author elucidates various approaches to the definition and protection of business reputation and the possibility of compensation for moral harm caused to legal entities. The paper provides examples from the legislation and judicial practice of various countries, including Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Brazil and China. The legislation of the EAEU and BRICS member states differs in approaches to protecting the business reputation of legal entities. In some countries, such as Armenia, Belarus and Kazakhstan, legal entities are not granted the right to compensation for moral damage, but they can demand refutation of defamatory information and compensation for damages. In Kyrgyzstan and Brazil, legal entities can claim compensation for moral damage. In China, the reputation of legal entities is protected on an equal basis with individuals, while taking into account public interests.

Keywords: business reputation; legal entity; moral harm; reputational damage; intangible benefits; compensation; methods of protection

Cite as: Zaitsev VV. Foreign Approaches to Protecting Business Reputation of Legal Entities. *Lex russica*. 2024;77(10):18-27. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.018-027

Введение. Среди проблем, связанных с охраной нематериальных благ и личных немущественных прав, предоставленных российским законодательством физическим и юридическим лицам, особое место занимают вопросы, связанные с определением правовой сущности деловой репутации юридических лиц и особенностями ее защиты. На протяжении последних лет различные аспекты обозначенной проблематики остаются в центре внимания многих современных ученых, посвящающих ее исследованию научные статьи, монографии, кандидатские и докторские диссертации¹. Особую актуальность и остроту исследованию названных вопросов придает тот факт, что в рамках всестороннего совершенствования гражданского законодательства динамично развивается и правовое регулирование отношений, связанных с защитой деловой репутации юридических лиц, претерпевая достаточно серьезные, даже принципиальные изменения. Так, ранее в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации², наряду с нормой, устанавливающей понятие морального вреда, условия и порядок его компенсации (ст. 151), предусматривалось право юридического лица, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, требовать не только опровержения таких сведений, но и возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением (п. 7).

Право юридических лиц на компенсацию морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих их деловую репутацию, признавалось в доктрине и в судебной практике, хотя понятие «моральный вред», как

правило, заменялось категориями «нематериальный вред» или «нематериальные убытки». Однако спустя почти 20 лет после принятия ГК РФ законодательная позиция по рассматриваемому вопросу резко изменилась. 2 июля 2013 г. был принят Федеральный закон³, дополнивший статью 152 ГК РФ пунктом 11, в соответствии с которым положения о компенсации морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию, к юридическим лицам не применяются.

Далеко не все представители современной доктрины полностью и безоговорочно поддерживали новый законодательный подход. Ряд авторов полагали, что физические и нравственные страдания способны испытывать только физические, но не юридические лица, которые не могут эмоционально воспринимать явления окружающей действительности. Однако всё более настойчиво отстаивается противоположная позиция, признающая за юридическими лицами право на компенсацию причиненного им так называемого репутационного вреда, т.е. вреда, вызванного умалением их деловой репутации⁴. Наиболее настойчиво такую позицию отстаивает В. В. Ястребов, по мнению которого «деловая репутация юридического лица охраняется (защищается) путем применения, кроме способов, предусмотренных статьей 152 ГК РФ, возмещения репутационных убытков и репутационного вреда»⁵.

В настоящее время в России зарегистрированы более 2 млн юридических лиц и более 4 млн индивидуальных предпринимателей, то есть свыше 6,5 млн субъектов, осуществляющих

¹ См., например: Быковский В. В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 ; Дьяченко Е. М. Деловая репутация юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005 ; Сахапов Ю. З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007 ; Кулиуш О. А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 ; Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

⁴ См., например: Архиреев Н. В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 9–10.

⁵ См.: Ястребов В. В. Правовая охрана деловой репутации юридических лиц в праве РФ и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 7.

свою деятельность во всех сферах гражданского оборота, от которой зависит благополучие не только занятых в них граждан, но и всей отечественной экономики, поэтому вопросы, связанные с определением характера и способов защиты их деловой репутации, имеют чрезвычайно важное социально-экономическое значение, особенно в условиях беспрецедентного санкционного давления.

С целью поиска оптимального решения теоретических и практических проблем, возникающих при посягательстве на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в первую очередь путем распространения не соответствующих действительности негативных сведений о характере и качестве осуществляемой ими деятельности, следует обратиться к исследованию законодательных подходов, получивших легальное закрепление и практическое применение в зарубежных государствах. При этом следует, во-первых, установить степень законодательной определенности дефиниции деловой репутации юридических лиц; во-вторых, признание права таких субъектов на защиту репутации в случае допущенных нарушений и, в-третьих, выявить способы такой защиты, обращая первостепенное внимание на возможность или невозможность компенсации морального вреда, причиненного соответствующими действиями. Главным теоретическим вопросом становится вопрос о том, признают ли те или иные государства возможность причинения юридическим лицам морального вреда и признают ли за ними право на его компенсацию.

Основная часть. При проведении компаративистского анализа особый интерес вызывает законодательство государств, участвующих, наряду с Россией, в двух экономических объединениях: Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), членами которого являются Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Кыргызстан, и Межгосударственном неформальном объединении стран с динамично развивающейся экономикой — БРИКС (англ. BRICS — Brazil, Russia, India, China, South Africa).

Рассматривая законодательство государств — участников ЕАЭС, следует отметить позицию Армении, в которой в 2010 г. было детализировано право на защиту чести, достоинства и деловой репутации (ст. 19 Гражданского кодекса Республики Армения⁶) и была введена специальная норма, определившая порядок и условия возмещения вреда, причиненного посягательством на эти нематериальные блага (ст. 1087.1). Законодатель детально определяет признаки противоправного поведения, дающие право на защиту, и исключающие ее обстоятельства, к которым отнесены воспроизведение информации, распространенной информационным агентством, содержащейся в публичном выступлении другого лица или в официальных документах (п. 6 ст. 1087.1).

Меры, применяемые к лицу, распространившему не соответствующие действительности негативные сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, подразделяются на меры защиты, включающие опровержение таких сведений, принесение публичного извинения, выплату компенсации, размер которой зависит от вида посягательства, и меры имущественной ответственности, предполагающие возмещение причиненного потерпевшему имущественного ущерба, включая судебные расходы.

Если лицо до обращения в суд потребовало в порядке, установленном Законом Республики Армения «О массовой информации»⁷, опровержения порочащей информации и (или) опубликования своего ответа и это требование было удовлетворено, потерпевший не может пользоваться предусмотренными пунктами 7 и 8 ст. 1087.1 ГК Армении мерами защиты, включая выплату компенсации (п. 10 ст. 1087.1 ГК Армении).

Подобно ГК РФ, в Гражданском кодексе Республики Беларусь⁸ содержится указание на то, что к защите деловой репутации юридического лица применяются все правила о защите деловой репутации гражданина, кроме норм о возмещении морального вреда (п. 7 ст. 153). Аналогичную позицию отражает и Граждан-

⁶ См.: Гражданский кодекс Республики Армения от 28.07.1998 № ЗР-239 (с изм. и доп. по состоянию на 22.11.2023) // URL: <http://parliament.am> (дата обращения: 15.02.2024).

⁷ См.: Закон Республики Армения от 14.01.2004 № ЗР-14 «О массовой информации» (в ред. Законов от 26.03.2020 № ЗР-147, от 22.12.2021 № ЗР-394, от 18.06.2022 № ЗР-146). Принят 13 декабря 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2024).

⁸ См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (с изм. и доп. по состоянию на 05.01.2024) // URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 15.02.2024).

ский кодекс Республики Казахстан⁹, в котором также содержится запрет на компенсацию юридическим лицам причиненного им морального вреда. В качестве способа защиты их деловой репутации законодатель устанавливает правила возмещения убытков, причиненных им распространением не соответствующей действительности негативной информации (п. 6 ст. 143).

Принципиально иное решение рассматриваемый вопрос нашел в Гражданском кодексе Республики Кыргызстан¹⁰. В нем установлено, что за юридическим лицом, в отношении которого распространены недостоверные сведения, порочащие его деловую репутацию, признается право, наряду с опровержением таких сведений, требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных их распространением (п. 5 ст. 19). Таким образом, практически дословно воспроизводится норма, закрепленная в п. 6 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик¹¹, с тем отличием, что в ГК Республики Кыргызстан предусматривается право юридических лиц не на *возмещение*, а на *компенсацию* причиненного им морального вреда, что в полной мере соответствует назначению и правовой сущности данного института.

Практически все приведенные нормы гражданского законодательства государств — участников ЕАЭС не содержат развернутого определения деловой репутации юридических лиц и условий ее защиты, оставляя за рамками законодательного регулирования многие вопросы,

решаемые актами судебного толкования. Именно сформированные в этих государствах судебные позиции позволяют определить правовую сущность деловой репутации юридического лица, порочащие ее обстоятельства и способы ее защиты.

Так, Верховный Суд Республики Кыргызстан определяет деловую репутацию как общественную оценку предпринимательской, общественной, профессиональной или другой деятельности, осуществляемой участником общественных отношений¹², а Верховный Суд Республики Беларусь, напротив, придерживается традиционного подхода, связывая деловую репутацию юридического лица с оценкой исключительно его хозяйственной (экономической) деятельности как участника хозяйственных (экономических) правоотношений¹³.

По-разному оцениваются и возможности юридических лиц требовать компенсации морального вреда, причиненного их деловой репутации. Решительную позицию по этому вопросу занял Верховный Суд Республики Казахстан, который предписал отказывать в принятии исков юридических лиц о компенсации причиненного им морального вреда, а в случае принятия такого иска прекращать производство по делу¹⁴. Следует обратить внимание, что приведенное положение принципиально отличается от позиции, сформулированной в 1992 г. Пленумом Верховного Суда Республики Казахстан, о возможности компенсации морального вреда, причиненного не только физическим, но и юридическим лицам¹⁵.

⁹ См.: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) : принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по состоянию на 05.01.2024) // URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁰ См.: Гражданский кодекс Республики Кыргызстан от 08.05.1996 № 15 (ч. I) (с изм. и доп. по состоянию на 11.04.2023) // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 15.02.2024).

¹¹ См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. Утверждены Верховным Советом СССР 31.05.1991. 2211-1) (ред. от 26.11.2001). Утратили силу.

¹² См.: постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 13.02.2015 № 4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=75462&ysclid=ltb8jfhzyg663147981.

¹³ См.: О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации // URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/ae30ed7f3a7d445c.html (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁴ См.: п. 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27.11.2015 № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (с изм. по состоянию на 28.12.2023) // URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 18.12.1992 № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» (в ред. от 31.03.2017) // URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.02.2024).

Верховные суды государств — членов ЕАЭС детально определяют фактические основания для предоставления судебной защиты деловой репутации, а также обстоятельства, исключющие ее. Так, Верховный Суд Республики Беларусь указывает, что в порядке, предусмотренном статьей 153 ГК, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных и административных органов и в других официальных документах, для обжалования которых законом предусмотрен иной порядок.

Особое внимание закономерно уделяется ответственности СМИ. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Республики Кыргызстан, они не могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за распространение сведений, содержащихся в официальных документах и сообщениях; полученных от информационных агентств или пресс-служб государственных и общественных органов; являющихся дословным воспроизведением публичных выступлений и др. (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 13.02.2015 № 4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации»).

Общепризнанным требованием к распространяемой информации является ее достоверность, а способ ее распространения принципиального значения не имеет. В силу такого подхода Пленум Верховного Суда Республики Беларусь под распространением порочащих сведений понимает их опубликование в печати, сообщение с использованием СМИ или технических средств (световых табло и т.п.), изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, в листовках, обращениях в адрес должностных лиц, вывешивание в публичных местах плакатов, лозунгов, а также сообщение в иной, в том числе устной форме хотя бы одному лицу. Аналогичный подход прослеживается и в других государствах — членах ЕАЭС.

Особого внимания заслуживает вопрос о защите деловой репутации при распространении недостоверных порочащих сведений в сети Интернет. Фундаментальный подход к решению проблем, возникающих в этой сфере, сформировал Пленум Верховного Суда Республики Кыргызстан, сделавший акцент на нескольких

принципиальных вопросах, имеющих значение для реализации конкретных мер защиты, к которым относятся:

- 1) определение источника распространения информации;
- 2) определение надлежащих субъектов ответственности;
- 3) учет технических возможностей и особенностей распространения информации в сети Интернет.

Таким образом, в республиках Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан в случае причинения вреда деловой репутации меры защиты сводятся к опровержению недостоверных сведений, реализации права на ответ и выплате возмещения, причем первые два способа рассматриваются в качестве альтернативного порядка защиты нарушенных прав.

В названных государствах по-разному решается вопрос о сроках исковой давности по требованиям, связанным с защитой деловой репутации юридических лиц. В то время как в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане на требования об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, срок исковой давности не распространяется (с п. 1 ст. 209, п. 7 ст. 153 ГК Республики Беларусь; ст. 221 ГК Республики Казахстан; ст. 187 ГК Республики Кыргызстан), пункт 13 ст. 1087.1 ГК Республики Армения устанавливает для таких требований сокращенный срок исковой давности, который составляет один месяц с момента, когда лицу стало известно о клевете в его адрес.

Большой спецификой отличаются содержание и практика применения норм о защите деловой репутации юридических лиц в странах — членах БРИКС. При их анализе следует учитывать многообразие правовых систем в данных государствах, что обуславливает принципиально различные подходы к решению рассматриваемой проблемы на доктринальном уровне и неизбежно отражается в законодательстве и судебной практике. Например, статья 52 Гражданского кодекса Бразилии¹⁶ предусматривает, что в отношении юридических лиц, в зависимости от обстоятельств, применяются положения о защите прав личности. Приведенное положение критически оценивается некоторыми представителями доктрины, полагающими, что компенсация морального вреда юридическому лицу невозможна, поскольку

¹⁶ См.: Código Civil Brasileiro de 10 de janeiro de 2002 // URL: <https://www2.senado.leg.br/bdsf/bitstream/handle/id/70327/C%C3%B3digo%20Civil%202020ed.pdf>.

«это не органическое существо, живое, надежное нервной системой, чувствительностью... оно может существовать только как правовая конструкция или юридическая фикция, которая не мучается и не страдает»¹⁷.

В то же время признается недопустимость положения, при котором юридическое лицо осталось бы без надлежащих средств правовой защиты при причинении вреда его деловой репутации. Возможность компенсации юридическому лицу причиненного ему морального вреда связывается с наличием доказательств причинения экономического ущерба, хотя подобный вывод вытекает скорее из судебной практики, чем из буквального толкования норм ГК Бразилии, фактически допускающего применение средств правовой защиты, предусмотренных для физических лиц, при условии, что характер охраняемых благ может быть соотнесен с конструкцией юридического лица.

В частности, из ст. 12 ГК Бразилии следует, что при посягательстве на личность можно потребовать прекращения нарушения и возмещения причиненных убытков, а статья 20 ГК предусматривает возможность установления запрета на демонстрацию, использование и передачу изображений или публикаций, затрагивающих репутацию юридического лица, за исключением случаев, когда это разрешено или необходимо для отправления правосудия или поддержания общественного порядка.

Защита деловой репутации юридических лиц осуществляется и в Китае. Показательно дело по факту распространения компанией Shengun Internet Co. информации о том, что офисное здание SOHO China, построенное в Пекине, имеет плохой *фэншуй*, вследствие чего деятельность расположенных в нем технологических компаний обречена на провал. Суд постановил, что действия ответчика подорвали деловую репутацию Wangjing SOHO «предвзятым анализом и произвольными выводами» и обязал компанию выплатить застройщику 200 000 юаней в качестве компенсации за клевету¹⁸. В другом случае суд обязал японскую

компанию Ryohin Keikaku Co., оператора бренда Muji, выплатить 400 000 юаней, или 7,1 млн йен, в качестве компенсации за клевету на китайскую фирму, владеющую товарным знаком, используемым в Китае¹⁹.

Законодатель в КНР придерживается универсального подхода к защите репутации физических и юридических лиц, определяя ее как «социальную оценку моральных качеств, престижа, таланта и кредита лица» (ст. 1024 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики²⁰). При этом особое внимание уделяется оценке обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения требования о защите репутации. Согласно ст. 1025 ГК КНР, распространение информации о том или ином субъекте с целью обеспечения общественного интереса исключает гражданскую ответственность распространителя, кроме случаев, когда распространенные факты были искажены или сфабрикованы или не была осуществлена разумная проверка информации, предоставленной другими лицами, а также когда были использованы оскорбительные слова. При этом «разумная проверка распространяемых сведений» предполагает оценку: достоверности источника информации, достаточной полноты исследования явно спорной информации, своевременности ее распространения, соответствия общественному порядку и нравственности, а также определение способности проверить поступившую информацию с учетом размера необходимых для этого затрат.

В случаях, когда лицо требует прекратить посягательства на его деловую репутацию, устранить связанные с этим неудобства и неблагоприятные последствия, а также принести извинения положения о сроках давности не применяются (ст. 995 ГК КНР).

Большую специфику способы защиты деловой репутации юридического лица имеют в ЮАР. В этом государстве они основываются на системе общего права, базирующегося на судебных решениях, а не на статутном праве, и, как отмечалось в некоторых судебных решениях,

¹⁷ См.: Matos E. Direitos da personalidade e dano moral à pessoa jurídica // URL: https://www.academia.edu/35734562/Direitos_da_personalidade_e_pessoa_jur%C3%ADdica.

¹⁸ См.: Company ordered to compensate SOHO China for defamation // URL: <https://www.shine.cn/news/nation/1904102777/>.

¹⁹ См.: Muji operator ordered to pay damages for defamation in China // URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20211106-2398/>.

²⁰ См.: Гражданский кодекс Китая от 28.05.2020 // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-iv-personality-rights-20200528>.

«в конечном итоге вытекают из римского *actio injuriarum*, который “основан на оскорбленных чувствах, а не на экономических потерях”»²¹. По делам о диффамации могут быть присуждены два типа возмещения ущерба: общий ущерб, присуждаемый за умаление деловой репутации, и специальный ущерб, присуждаемый за любые финансовые потери, понесенные в результате клеветы. Потерпевшее лицо может также потребовать опровержения распространенной информации и запрета публикации дальнейших клеветнических заявлений.

В этом плане заслуживает внимания решение Конституционного Суда ЮАР, вынесенное в 2022 г.²² по делу о конституционности права корпораций требовать в качестве «утешения» возмещения общего ущерба по иску о диффамации без необходимости доказывать, что обжалуемые заявления: 1) являются ложными; 2) были сделаны умышленно; 3) в результате их публикации компания понесла материальный ущерб. Такая позиция накладывает существенные ограничения на реализацию свободы выражения мнения, закрепленной в Конституции ЮАР.

Суд отметил, что исторически сложившееся мнение о том, что юридические лица не имеют личных прав, а следовательно, не могут предъявлять иски за клевету, не может безусловно поддерживаться в настоящее время, поскольку «корпоративная репутация имеет не меньшее значение, чем индивидуальная, поскольку она чрезвычайно важна для деятельности и процветания не только крупных и мелких компаний, но и для сообществ, в которых они работают».

В конечном итоге позиция, согласно которой юридические лица не могли предъявлять иски за клевету, изменилась, и при рассмотрении дела *Dhlomo NO v. Natal Newspapers (Pty) Ltd* ([1989] (1) SA 945 (A)) было решено, что торговая корпорация должна иметь право обращаться в суд с иском о защите от любой клеветы. Как отмечается в названном и аналогичных судебных решениях, «хотя у корпорации нет чувств, достоинства или уровня самооценки,

которым можно было бы нанести ущерб, у нее есть объективный внешний интерес к деловой репутации и доброму имени», в силу чего за юридическими лицами признается возможность взыскания компенсации причиненного им морального вреда.

Такой подход привел к сокращению разрыва между потенциальными средствами правовой защиты, доступными физическим и юридическим лицам в случае диффамации, особенно по сравнению с другими юрисдикциями системы общего права, такими как Англия, где право на предъявление иска зависит от способности компании представить доказательства понесенных ею финансовых потерь, и Новая Зеландия, в которой юридическому лицу позволяется подать иск о диффамации, если клеветническая публикация нанесла или может причинить ему материальный ущерб²³.

Вопрос о возможности компенсации морального вреда, причиненного юридическим лицам, весьма неоднозначно решается в исламском праве. Некоторые арабские юристы (Аз-зарка, 1409 г. х.; Аль-хафиф, 2012; Мовафи, 1997; Ахмад, 2012) считают денежную компенсацию нарушений нематериальных прав незаконной, поскольку шариат не рассматривает честь и достоинство как собственность, которая может иметь денежный эквивалент. Ранее приемлемым решением возникшего конфликта считались тюремное заключение причинителя или его порка, что автоматически исключало постановку этого вопроса в отношении юридических лиц.

Шариат требует соразмерности между причиненным ущербом и его компенсацией, и не существует критерия, позволяющего измерить и оценить причиненный юридическому лицу нематериальный вред, обеспечив пропорциональность между его размером и присужденной денежной компенсацией, а выплата компенсации, определенной умозрительно, несправедлива. В силу этого гражданское законодательство ряда исламских государств не включает норм о защите чести, достоинства и

²¹ См.: *Dhlomo NO v. Natal Newspapers (Pty) Ltd* [1989] (1) SA 945 (A) // URL: <https://collections.concourt.org.za/handle/20.500.12144/30379?show=full>.

²² См.: *Reddell and Others v. Mineral Sands Resources (Pty) Ltd and Others* [2022] ZACC 38 // URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2022/38.html>.

²³ См.: *Chaplin V. Defamation and the rights of companies to claim general damages: A discussion of the Constitutional Court's judgment in Reddell and Others v. Mineral Sands Resources* // URL: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/news/publications/2023/Practice/Corporate/corporate-and-commercial-alert-26-april-Defamation-and-the-rights-of-companies-to-claim-general-damages.html>.

деловой репутации (например, Гражданский кодекс Исламской Республики Иран²⁴). Существует и диаметрально противоположная позиция, в соответствии с которой Пророк указывал на необходимость устранения причиненного вреда — как материального, так и нематериального, в силу чего судья должен обеспечить его устранение любыми законными средствами, которые он сочтет подходящими²⁵.

Приведенное положение, очевидно, было принято за основу знакового решения, принятого 19 октября 2023 г. Судом Объединенных Арабских Эмиратов, в рамках которого нормы ст. 293 Гражданского кодекса ОАЭ²⁶, ранее применявшиеся только к физическим лицам, были распространены и на коммерческие споры юридических лиц. Такой подход позволил взыскать компенсацию морального вреда с компании Anorka, внезапно вышедшей из соглашения с компанией Power Horse, решив представить свой собственный напиток на основе кофе на рынках Ближнего Востока. Требования истца были обоснованы причинением ему значительных финансовых и репутационных убытков и издержек. Кассационный суд согласился с его выводами, присудив истцу компенсацию в размере 1 млн долл.²⁷ Подобное решение демонстрирует не только отсутствие принципиальных различий в механизмах возмещения ущерба, причиненного репутации физических и юридических лиц, но и возможность предъявления таких требований в случаях, непосредственно не связанных с распространением недостоверных и порочащих сведений.

Заключение. Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что в государствах — членах ЕАЭС законодательные позиции относительно способов защиты деловой репутации юриди-

ческих лиц более или менее идентичны. В республиках Армения, Беларусь и Казахстан меры защиты деловой репутации юридических лиц сводятся к опровержению недостоверных сведений, реализации права на ответ и выплате возмещения, причем первые два способа рассматриваются в качестве альтернативного порядка защиты нарушенных прав. Однако нормы гражданского законодательства государств — участников ЕАЭС не содержат развернутого определения деловой репутации юридических лиц, устанавливая (причем достаточно схематично) правила, действующие при распространении не соответствующих действительности и порочащих сведений, оставляя за рамками законодательного регулирования многие важные вопросы, решаемые, как правило, актами судебного толкования. Именно сформированные в этих государствах судебные позиции содержат признаки, позволяющие определить правовую сущность деловой репутации юридического лица, обстоятельства, свидетельствующие о том, что на нее было совершено посягательство, и выявить способы защиты, применимые в конкретных обстоятельствах.

Отмеченная идентичность не характерна для государств — участников БРИКС, к которым, кроме Российской Федерации, относятся Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка. Правовые системы в этих государствах сформировались под влиянием совершенно различных историко-социальных факторов и отличаются многообразием, что обуславливает существование в них принципиально различных подходов к решению рассматриваемой проблемы на доктринальном уровне, что неизбежно отражается в законодательстве и судебной практике.

²⁴ URL: [https://www.law.cornell.edu/civil_code_of_iran_\(marital_duties\)](https://www.law.cornell.edu/civil_code_of_iran_(marital_duties)).

²⁵ См.: Abbas H. G., Asad M., Razi N. Award of Monetary Compensation for Intangible Damage with Special Reference to Defamation under Islamic & Pakistan Law // Journal of Islamic Business and Management. 2019. № 9 (2). P. 433–434.

²⁶ См.: URL: https://lexemiratidonet.files.wordpress.com/2011/07/uae-civil-code-_english-translation_.pdf.

²⁷ См.: In major verdict, UAE Court awards «moral damages» to energy drink brand Power Horse // URL: <https://gulfnews.com/business/retail/in-major-verdict-uae-court-awards-moral-damages-to-energy-drink-brand-power-horse-1.1697686861652>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архиреев Н. В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 25 с.

Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России. : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 24 с.

Быковский В. В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 23 с.

Дьяченко Е. М. Деловая репутация юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 24 с.

Кулиш О. А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

Ястребов В. В. Правовая охрана деловой репутации юридических лиц в праве РФ и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 25 с.

Abbas H. G., Asad M., Razi N. Award of Monetary Compensation for Intangible Damage with Special Reference to Defamation under Islamic & Pakistan Law // *Journal of Islamic Business and Management*. 2019. № 9 (2). P. 433–434.

Chaplin V. Defamation and the rights of companies to claim general damages: A discussion of the Constitutional Court's judgment in Reddell and Others v. Mineral Sands Resources // URL: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/news/publications/2023/Practice/Corporate/corporate-and-commercial-alert-26-april-Defamation-and-the-rights-of-companies-to-claim-general-damages.html>.

Matos E. Direitos da personalidade e dano moral à pessoa jurídica // URL: https://www.academia.edu/35734562/Direitos_da_personalidade_e_pessoa_jur%C3%ADica.

REFERENCES

Abbas HG, Asad M, Razi N. Award of Monetary Compensation for Intangible Damage with Special Reference to Defamation under Islamic & Pakistan Law. *Journal of Islamic Business and Management*. 2019;9(2):433-434.

Arkhireev NV. Civil protection of business reputation of legal entities in the Russian Federation. Author's abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Yekaterinburg; 2017. (In Russ.).

Ayupov OSh. Protection of business reputation of a legal entity from defamation in the civil law of Russia. Cand. Sci. (Law). Diss. Tomsk; 2013. (In Russ.).

Bykovsky VV. Civil protection of individuals and legal entities in the event of dissemination of information about them that defames their honor, dignity and business reputation. Author's abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2005. (In Russ.).

Chaplin V. Defamation and the rights of companies to claim general damages: A discussion of the Constitutional Court's judgment in Reddell and Others v. Mineral Sands Resources. Available at: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/news/publications/2023/Practice/Corporate/corporate-and-commercial-alert-26-april-Defamation-and-the-rights-of-companies-to-claim-general-damages.html> (Accessed 01.10.2024).

Dyachenko EM. Business reputation of legal entities. Author's abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Krasnodar; 2005. (In Russ.).

Kuliush OA. Protection of business reputation of business entities (legal aspects). Author's abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2011. (In Russ.).

Matos E. Direitos da personalidade e dano moral à pessoa jurídica. Available at: https://www.academia.edu/35734562/Direitos_da_personalidade_e_pessoa_jur%C3%ADica (Accessed 01.10.2024).

Yastrebov VV. Legal protection of business reputation of legal entities in the laws of the Russian Federation and the USA. Author's abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2022. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, директор Центра экономического правосудия Высшей школы правоведения ИГСУ, заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

д. 82–84, Вернадского пр., г. Москва 119571, Российская Федерация

vv.zaytsev@igsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Zaitsev, Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Center for Economic Justice, Higher School of Jurisprudence, Institute of Public Administration; Head of the Department of Legal Support of Market Economy, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), Moscow, Russian Federation

vv.zaytsev@igsu.ru

Материал поступил в редакцию 16 марта 2024 г.

Статья получена после рецензирования 31 августа 2024 г.

Принята к печати 15 сентября 2024 г.

Received 16.03.2024.

Revised 31.08.2024.

Accepted 15.09.2024.